

Дух вихрь

Вихровой (Вихор, Вихорь, Вихорный, Вихревой, Вихрик) - "живой" вихрь, дух-вихрь; нечистая сила, имеющая облик вихря или обитающая в вихре.

«Ветры, вихори, отнесите от рабы Божьей (имя), изо всех ее членов и суставов, и снесите в черные грязи и поразите ее в грязи топучие, ветром, чтобы не вынесло и вихрем, чтобы не выдуло: исчезнет и погибнет нечистая сила» (из христианского заговора) (Вологодская область); «Вдруг Вихорь набежал, схватило обеих сестер и понесло. Все гости кричат, сделался необыкновенный крик. А Вихорь их несет все выше и выше» (Нижегородская область); «Пошли они в чисто поле, Вихорь и спрашивает: „Как будем сражаться, как будем разъезжаться?“» (Онежская область); «Зазнобил сердце он, повысушил, суше ветрушка, суше вихоря, суше той травы да подкошенные» (из песни) (Архангельская область); «Вихор ее знает! Ну те к вихру!» (Рязанская область).

Сильный стремительный ветер - вихрь крестьяне многих районов России считали живым существом. В Пермской губернии при сильном ветре говорили: «Вихрь, тебе дорога, мне другая», надеясь, что он услышит и отвернет. Если же вихрь проклинали, то, по поверьям, оскорбившись, он начинал буянить: раскидывать сено, срывать крыши и т. п. Тем не менее в некоторых районах России, стремясь остановить вихрь, ему угрожали, ругали, призывали: «Аминь, аминь, аминь, рассыпья!» (Вологодская область).

По распространенным поверьям, вызвать сильный ветер мог свист, поэтому неосмотрительно свистящих, особенно в море, на промысле, останавливали и ругали. И напротив, чтобы была поветерь (попутный ветер) - насвистывали (Архангельская область). «Некоторые люди умеют свистом вызывать ветер: веют на ветру ягоды или орехи, ветер стихнет - они посвистят - и задует» (Томская область) (Бардина, 1992 год). Облик разрушительного духа-вихря обрисован в христианском заговоре-отсушке (отвороте), произносимом для уничтожения любви: «Пойду я в поле на травы зеленые, на цветы лазоревые. Навстречу мне бежит дух-вихорь из чистого поля со своею негодною силою, с моря на море, через леса дремучие, через горы высокие, через доли широкие; и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы раб Божий (имя) бил, ломал раба Божьего (имя) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал, и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией. Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору» (Южная Сибирь).

К вездесущим и стремительным ветрам, вихрям обращен и православно-христианский [в заговоре чётко прослеживается смесь христианства и славянского язычества - прим.

"Славянской Библиотеки"] заговор-«присуха»: «...На море на окяне, на острове на буяне стоят три дуба зеленых, под темя тремя дубам зеленым - цари ветрам, цари вихорям, цари царевичам, короли королевичам; а я, раб Божий, подойду, поклонюся - вашей вере приложуся: уж вы, батюшки ветры, батюшки вихри, сильные могучие богатыри! Вы сослужите мне службу верну и неизменну, пошлите своих послов-почтальонов и курьеров и отберите от меня, раба Божьего (имя), всю мою тоску

тоскующую, сухоту сухотующую, тоску неисповедиму и плачь неутолиму, да понесите от меня, раба Божьего (имя), к рабице Божьей (имя) через горы, через доли, через быстрые реки, нигде не запутайте и не залытайте, нигде не оставьте: ни в улках, ни в переулках, ни в частых переходах, ни в высоких заплотах, а оставьте у рабицы Божьей (имя) в слышании, в теле белом, в ретивом сердце. Батюшки ветры, батюшки вихори, сильные могучие богатыри: Лука, Марко, Матвей, Гаврило, пятый вихорь! Задуйте, завейте в белое тело, в ретивое сердце, в печень, в кровь горячу, в ясные очи, в черные брови, в семьдесят семь суставов, соединенных суставом, и в семьдесят семь жил, соединенную жилою, не могла бы она без меня, раба Божьего (имя), ни жить, ни быть, ни дню днествовать, ни часу часовать, ни минуты миновать...» (Пермская область).

«Буйные ветра» упоминаются в «заговоре на измену мужа», записанном в 70-80-х годов XX века на Новгородчине: «Густые дыма, буйные ветра, лятите туда, в то место, в то жилище, в то строенье, где Иван живет. Передайте ему тоску и печаль в его сердце, в его живот, чтоб ныло и болело по Марье-рабы. У-у, Ваня, приезжай домой!» (Заговор следует произнести в ту пору, когда топится русская печка и идет самый черный дым. Или в городе надо встать в 12 часов ночи, открыть форточку и сказать в форточку.)

Вихрь русскими крестьянами характеризуется также как сильный и губительный ветер. Сходно с «простым» ветром вихрь называют «дедушко безрукой» (Ярославская область). В Олонецком крае вихрь, случившийся на Власьевой неделе (около масленицы), приписывали святому Власию - «Власий бородой трясет». По поверьям Вологодской губернии, в «живом» вихре может находиться вредоносный дух - вихрик.

«Вихор, когда пыль по дороге столбом, в вихор не надо попадать, в сторону отходи, може в ем вихрик есть, попадешь и заболеешь неизлечимой болезнью». Здесь несущийся по дорогам вихрь напоминает встречного, стремительно передвигающегося и «расшибающего» путников ветрового духа, персонифицирующего болезнь, случайность. «От вихря надо бежать, чтоб он не прошел через человека, иначе можно умереть, получить тяжелую болезнь или сойти с ума» (Попов, 1903 год). В рассказе орловской знахарки «находящий» вихрь тождествен заболеванию: «Вот, намердись, наш мужик ехал из города, едет, это, с товарищами, глядь, вихрь находит. Мужик-то и скажи: „Ой, братцы, как бы этот вихрь с меня шапки не снял!“ - Сказал так-от, вихрь, как налетит, шапку-то ему и сбил. Ну, приехал мужик домой, приехал да и „залежал“. Жена его бежит ко мне: „Бабушка Марфа, мужик мой залежал, как бы не от глазу?“ Ну, я пришла, глянула: „Нет, говорю, это вихрь нашел, а не от глазу“. От глазу - „коверкает“, а тут так, - лежит себе, да и все. Ну, я наговорила, - ничего - полегчало».

В сказках вихрь уносит царевен: Вихорь, Вихорь Вихоревич - сказочный богатырь, чудовище, обитающее в «Вихревом царстве» (Онежская область). «В недрах земли или под землей находятся разные царства, которыми управляют - Вихорь, летучий Змея и Яга-Баба» (Архангельская область).

«Живой» вихрь мог представляться вещим, вещающим; 21 августа, в день Мартына Ветрогона, вихрь на перекрестках спрашивали о том, какова будет зима.

Согласно общераспространенным представлениям, вихрь - вместилище нечистой силы. Вихрь, выходящий возле трубы дым - «работа нечистой силы», считали в Саратовской губернии. Вологодские крестьяне, даже находясь в избе, старались не есть во время грозы, бури, так как в это время над землей носится нечистая сила и «останавливается там, где видит еду». В Нижегородской, Воронежской губернии вихрь считали «беспокойными нечистыми», а в Ярославской - верили, что в вихре, ломающем крыши,

находится нечистая сила.

Облик сосредоточенных в вихре нечистых (как и облик самого вихря) часто расплывчат, неконкретизирован. Так, вихорный, вихровой (Тульская и Ярославская область) - духи вихря, не описанные ясно, а лишь обозначенные этими наименованиями. Вихровой, обитающий в вихре, иногда «скидывается» молодцем, которого можно ранить, бросив в вихрь нож. «Простой народ в Сибири думает, что в вихре летает нечистый дух, Дьявол, негодная, нечистая сила» (Майков, 1869 год). В вихре могут помещаться (или вызывать вихрь, появляться в вихрем) два старика с большими рогами и собачьими ногами (Нижегородская область), огромный человек, машущий руками (Архангельская область), а также леший, покойники, черт, Дьявол. «Причина метели и вообще бушевания ветров - возня чертей» (Вологодская область); вихрь есть не что иное, как игра беса (Курская область); в вихре вертится Дьявол (Вологодская область). «Столб пыли, вихрь, поднимающийся на дороге, производится Дьяволом, который начинает вертеться и подымает пыль. Если в такой столб, бегущий по дороге или по полю, бросить нож, то нож окажется в крови. Опыт этот, однако, очень опасен, так как раненый Дьявол непременно отомстит. Если наклониться и взглянуть на такой столб между ног, то можно увидеть Дьявола. (...) Если крикнуть: „Вызы, вызы!“ вихрь становится злее, но если закричать: „Натолку чесноку, да в с... зобью!“, то вихрь совершенно взбеленится...» (Вологодская область) (Иваницкий, 1890 год).

Широко бытовало представление, что, посмотрев на вихрь между ног, нагнувшись, можно увидеть в нем черта. Некоторые исследователи считают вихрь «основной ипостасью черта», однако вихрь, скорее, опасное сгущение не вполне определенной силы, сил, принимающих различные облики.

Так, леший традиционно не только лесной, но и стихийный, «ветровой» дух: он может вызывать вихрь, быть вихрем. «Про вихрь говорят: „Леший идет“» (Архангельская область). Нередко вихрь трактовался как поездка-полет мифологических существ (или их «свадебного поезда»). Русские крестьяне считали вихрь следствием чертовой свадьбы или венчания Сатаны с ведьмой (Архангельская область) (Даль, 1880 год); свадьбой лешего с лешухой (Костромская область). В повествовании из Костромской губернии ямщик указывает седоку на небольшой вихрь, который, «играя, бежит по дороге»: «„Вишь ты, проклятый, как!“ - глубокомысленно заметил ямщик. „Кого ты бранишь, братец?“ - спросил я его. „А вон голова-то победная погуливает“. - „Да укажи, пожалуйста, где? Я никого не вижу. Там, куда ты указываешь, один вихрь встает“. - „Какое вихрь, это он-то и есть леший! (...) Он это пляшет“. - „Да разве он любит плясать?“ - „А то как же: вестимо, что так. Мне батюшка-покойник, - дай ему, Господи, царство небесное! - сказывал, что коли какая девка очень, бывало, распляшется, то, говорил, это ее леший ломает да носит. Да и как же ему теперь не плясать? Ведь вы, господа, по свадьбам-то своим пляшете, или... как по-вашему... танцуете, что ли? Ну, так и он тоже“. (...) „И ты этому верить?“ - „Знамо дело, верую; неужто не верить, ведь я не немец“» (Андроников, 1856 год).

Леший-вихрь «хватает» и уносит с собой проклятых людей. «Хватая» проклятых, леший-вихрь проникает даже в дом: в Новгородской губернии записан рассказ о том, как вихрем - через трубу - был унесен из избы проклятый младенец («вихрем» уносят проклятых и другие мифологические персонажи, прежде всего черт).

Некоторое время после такого похищения проклятые и леший-вихрь находятся в стремительном кружении, пролетая иногда огромные расстояния; в повествовании ХХ

века из Восточной Сибири проклятая (вместе с лешим) носится вихрем; по материалам с Русского Севера, в вихре вертятся проклятые мужчина, женщина и Дьявол. «В иных местах думают, что в каждом вихре заключен мужчина или женщина, которые „запрокляты“» (Вологодская область).

Если проклятый снял с себя крест, принял от лешего еду или его за время кружения не «отвели», не сумели возратить родные, то он исчезает с лешим безвозвратно и может стать частью, подобием лешего-вихря или просто вихрем, ветром.

В облике сильного ветра, вихря (или сопровождающих, вызывающих вихрь) представляли умерших неестественной, безвременной смертью (самоубийц, удушенных, опойц). Душа (или посмертный, повторяющий человека «летающий облик») таких особых умерших оказывалась, соответственно, бурным, разрушающим вихрем: когда ветер завывает в трубе, это плачет покойник; вихрь же, срывание крыш - выражение недовольства умерших. По мнению псковичей, вихрь - это умерший неестественной смертью. После гибели удушенной в деревне поднимается вихрь и «открывается все». Она «проносится вихрем» мимо окон (Новгородская область). Верили, что буря, метель «разыгрывается перед головой» (Вологодская область), т.е. перед чьей-то безвременной смертью. «Во время метели играют на полях черти и мертвые выходят из могил» (Тверская область). Несущиеся вихрем покойники могли принимать и традиционные для вихря, ветра облики летающих коней, в том числе - представляться едущими на тройках или, наоборот, везущими на себе нечистую силу, лешего, чертей.

Рассказы о вихревых полетах-поездках лешего и чертей на обернутых лошадьми самоубийцах (удушенных, утопленниках, опойцах и прочих грешниках) популярны у русских крестьян и XIX и XX веков. По рассказу орловских крестьян, мужичка-плотника, идущего из Одессы на родину (переход более чем в тысячу верст), нагоняет на тройке барин с кучером: «...поравнявшись с мужичком, барин приглашает его сесть: подвезу, мол. Тот садится, тройка летит, как стрела; барин все покрикивает, чтобы кучер подгонял пристяжную с правой стороны. „Подгони, - кричит, - правую-то, попадью!“ Мужичек спрашивает, зачем лошадь прозвали „Попадье“. Барин отвечает, что это не лошадь, а попадь в действительности, что „это я, мол, приучаю ее, чтобы лучше бежала, да и вас, дураков, скорее домой доставляла“. После крика петуха мужик оказывается валяющимся на дороге, у околицы родимого села, а барин „хохочет и пропадает“, „отмочив“ на тройке „с вечера до петухов более тысячи верст“».

В повествовании из Костромского края утопленник «возит» лешего, сохраняя человеческое обличье: «Сидит он (леший), сударь мой, на мужике, а сам знай щекочет его хвостом-то. (...) Да слышь, весело больно окаянному, что загубил грешную душу христианскую; иногда, говорят еще, подхватит эдакого мертвеца, да и ну вертеться с ним. Это, по-вашему, называется вальсик делать, что ли» (Андроников, 1856 год).

Сходные представления прослеживаются и в быличках второй половины XX века.

Приобщаемые своей особой смертью к нечистой силе (а в общем-то, к еще дохристианским божествам, духам), покойники принимали ее облик, служили ей, сами становились частью стихийных сил, в том числе вихря. Но поскольку самоубийцы в поверьях XIX - начала XX веков воспринимались двойственно (и как наделяемые сверхъестественными способностями, и как согрешившие, самовольно прервавшие жизнь люди), то некоторые крестьяне утверждали, что «черт насвистывает и накрикивает сильный ветер и этим ветром уносит к себе тех, кто прегрешил»

(Пензенская область).

Широко бытовало представление, согласно которому возня чертей (вихрь, метель) объясняется их радостью по поводу того, что к ним попадет человечья душа

(Вологодская область).

Ветры же, вихри, отчасти под влиянием христианской проповеди (например, у раскольников Смоленской губернии), могли представляться и душами, «дыханием» грешных людей, которые носятся по земле, не находя покоя.

Верили, что в результате вихря образуется вихрево гнездо или ведьмина метла - скопление веток на березе (на сосне, реже - на других деревьях). Такие ветки подвешивали на скотных дворах; в заутреню Чистого четверга ими окуривали скот (Енис.).

По мнению крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии, от вихря мог уберечь собранный утром Великого четверга и воткнутый под крышу верес (можжевельник), считающийся «святым деревом». Заговор «от вихря» записан на Орловщине: «Ветры и вихри налетные, наносные, набродные, незаведомые, полдневные, лесовые, болотные, луговые, пошлю я вас во чисты поля, во сини моря, во гнилы болота. Не я вас высылаю, высылает вас Матушка, Пресвятая Богородица».

«Для утоления вихря» крестьяне Владимирщины трижды произносили: «Как вода огонь заливают, так и слова мои бурю утишают. Аминь».